

Да, вот что. Между нами должна быть сделка.

Когда Канна осознала ситуацию, то с облегчением вздохнула.

— Что случилось с пострадавшим?

— Он отравился ядом Восточного континента.

— Яд?

Канна была поражена.

— Да. По словам виновного человека, не существует методов детоксикации, поскольку яд неизвестен даже на Востоке.

Вот почему он обратился к ней. Он знает, что она знакома с лечебными травами того континента. И,

'Поскольку я знаю все способы выведения токсичных лекарств, то мне под силу решить эту проблему'.

Если бы это был неизвестный вид яда, Канна бы провела исследования и постаралась найти причину отравления.

Так что она примет его предложение.

Она спокойно кивнула.

— Хорошо, давайте посмотрим.

— Вы уверены?

— Да. Если я вылечу человека, то вы должны выполнить мою просьбу. Все то же самое, что и раньше.

Канна решительно развернула указательный палец и сказала.

— Пожалуйста, разведитесь со мной.

Потом быстро добавила.

— Я ранее говорила, что мой отец может не позволить развестись, но вы должны проявить настойчивость и взять все под свою ответственность.

— Хорошо.

— ...

Канна забеспокоилась, потому что ответ был слишком привлекательным для нее.

Интересно, она просто не верит в него, или он сейчас немного поверил ее словам?

Она правда не понимает его.

Верите вы или нет, но разве этот разговор не слишком непринужденный?

'Он забыл, что я его обманула?'

Не было не только ощущения предательства, но и признаков неприязни, словно подобного никогда не случалось.

— Кстати, вы поймали виновника отравления?

— Конечно.

— Вы не должны убивать его, иначе мы не узнаем, какой яд он использовал.

— Я понял.

— Где он? В тюрьме?

— В заточении, но это необычная тюрьма.

— И где это? А пациент?

Сильвиен улыбнулся нарастающим вопросам.

— Хотите со мной пойти?

Вместо ответа Канна показала ему, чтобы он встал с места.

Отравление -это неотложная проблема, так что медлить некогда.

— Да, прямо сейчас. Но перед этим, думаю, стоит посетить поместье Эдис и взять необходимые средства. Вы мне позволите?

— Ах, нет проблем.

Сильвиен открыл дверь.

— Пойдемте.

— Сестра?

Как только она вышла из комнаты с Сильвиеном, то столкнулась с Калленом.

— Сестра, вы в порядке?

Он быстро подошел, схватил Канну за плечо и его повернул.

— Где болит?

— Все хорошо.

— Ах, ваши волосы еще мокрые. Немедленно возвращаемся в особняк.

Затем Сильвиен невыносимо рассмеялся.

— Прощу меня простить, сэр Каллен. Но мисс Канна решила пойти со мной.

В этот момент хватка Каллена ослабла. Он строго сказал.

— Сестра, вернитесь со мной в поместье.

— ...

Канна внезапно почувствовала дежавю.

Думаю, она не раз находилась в подобной ситуации.

Тогда Канна не нуждалась в Каллене, поэтому бесстрастно отвергла брата.

'Он мне еще нужен'.

Так что надо его успокоить и проявить вежливость.

Канна извинилась и положила руку на плечо Каллена.

— Каллен, мне нужно идти.

— ...

— Случилось кое-что важное. Мы снова встретимся.

— Сестра.

— Я скоро вернусь.

Но зачем его успокаивать?

'Он не ребенок'.

Раздражение резко возросло, но Канна изобразила прелестную улыбку, будто ее написал художник.

— А? Каллен.

— ...

— Отпусти меня.

В конце концов, все было так же, как и раньше.

Хватка Калена ослабла.

Канна улыбнулась ему еще раз, но на этом все.

Не долго думая, она прошла мимо него.

— Вот здесь?

— Да.

После упаковки необходимых средств и инструментов, Сильвиен повел куда-то Канну.

Но на удивление в знакомое место.

Поместье Валентино.

Чжу Хва находилась в доме Сильвина семь лет.

Канна задала вопрос, идя по коридору.

— Кто в поместье? Пациент или сам преступник?

— Здесь оба.

Место, куда направлялся Сильвиен, было подвалом.

В конце подвала перед огромной дверью он вставил золотой ключ.

'Эту дверь можно открыть?'

Она удивилась, но внешне осталась равнодушной.

Дверь в конце коридора подвала. Канна знала о ней, как и знала о том, что она заперта.

'Конечно...'

В тот момент, когда она ступила за порог, ее глаза окутались темной пеленой.

Только слабая лампа на стене освещала тьму.

Сильвиен сказал, хватаясь за лампу.

— Будьте осторожны, лестница крутая.

Это тайное место.

Спросила Канна, осторожно идя позади мужчины.

— Что здесь? Секретное помещение герцога?

— Оно несекретное. Мне не нужно его скрывать. Но тайное, да, звучит правильно.

Ответил Сильвиен, спускаясь по лестнице.

— Мало кто знает, что за этой дверью.

Очень захватывающе услышать и увидеть тайное помещение в подвале самолюбивого герцога.

'У всех глав семей есть что-то подобное?'

Если подумать, есть похожее место в особняке Эдис.

Комната, в которую никому не дозволено входить.

'Если там нет Голубой Бороды, то что отец в ней спрятал?'

Комната, вход которой разрешен лишь для Александра Эдиса..

Никто не знал, что там скрывалось.

— Здесь заканчивается лестница. Будьте осторожны.

Как и ожидалось, когда я спустился по лестнице, находилась темница.

— Ах.

Канна закрыла нос, ощутив запах железа.

'Запах крови '.

Жутко узнавать, что в подвале дома, где она жила, было нечто подобное.

Тогда,

— Сильвиен.

Канна едва не вскрикнула.

Кто-то беззвучно ходил в темноте.

'Рафаэль?'

В тусклом свете аметистовые глаза мужчины казались темно-синими.

Рафаэль взглянул на Канну и повернулся к ней прежде, чем он встретился с ней взглядом.

— Зачем вы ее привели?

— Чтобы не допустить убийце продолжить свои злодеяния, Рафаэль.

Сильвиен осторожно опроверг его недовольство, а затем ввел Канну внутрь.

Рафаэль сузил брови, чувствуя негодование, но потом расслабил свое напряженное лицо.

— ...

В тот момент, когда он прошел мимо, его глаза встретились, и Канна нежно пожала ему руку.

'Рада встрече! Давно не виделись!'

Именно этот смысл был заложен в жесте, но Рафаэль осторожно избежал ее взгляда.

'Я что, заразная?'

Ее извинения, похоже, были напрасными.

— Рафаэль, все готово?

— Да, так.

— Ты хорошо постарался.

Сильвиен мягко улыбнулся и открыл металлическую решетку.

Затем он посмотрел на Канну и покачал головой.

— Вы услышите все необходимое снаружи.

— Что?

— Не заходите внутрь.

Бах.

Он закрыл решетку, не услышав ответа.

'В чем дело?'

Канна уставилась на каменный пол.

По бугристой поверхности катился темно-красный прут.

Это....

'Кровь?'

По ее телу пробежали мурашки.

'Ладно. Тот человек едва не убил'.

Вполне естественно, что Сильвиен добыл информацию таким методом.

Только тогда я почувствовала реальность того, что замешана в очень опасном деле.

— Ой, ах-х, ах-х...

Когда Сильвиен вошел в камеру, ее дыхание остановилось.

Как только он увидел врага, казалось, игра началась.

— Я скажу что угодно! Я вам скажу! Все, что пожелаете! Я хочу жить.....!

— Правда?

Озадаченно спросил Сильвиен.

Прозвучал одновременно жуткий и ласковый голос.

— Теперь ты по-другому рассуждаешь, не как вчера днем. Я бы предпочел убить тебя, поскольку, как оказалось, излишне доверял и хорошо относился.

— Ха, чёрт, я оплошался...

— Ох, не стоит криков и слез. Зачем тратить впустую силы и энергию?

Канна ощутила полный восторг от его мягкого тона.

Как можно так ласково говорить с убийцей?

Канна немного испугалась Сильвиена.

— К счастью, теперь ты, кажется, передумал, так что я поверю. Пожалуйста, не разочаровывай.

— Ах, чёрт, чёрт ...

— Возможно, ты слышал, что сейчас перед решеткой стоит женщина. Ты не должен совершать дурных вещей. В связи с этим мы просим о сотрудничестве.

— Хаа—хаа...

— Какой яд ты использовал?

Канна, затаив дыхание, прислушалась к информации, доносящейся из решетки.

Ее предположение оправдалось.